

выгодное и многообещающее, ведь в тех случаях, когда другие боги отказываются тебе помогать, удобно иметь еще одного бога, который, может быть, и снизойдет. Подобная логика убеждает всех: «После такой речи все множество народа стало единодушным, и было решено допустить к себе священников и дозволить невозбранно совершать там то, что относится к таинствам Христовым». После того как это решение одобрил и другой тинг «в другой части королевства», король дает окончательное согласие, и христианская миссия в Бирке восстанавливается, а при ней остается священник. Сам же Ансгарий с очередным успехом отправляется к себе в архиепископство.

Несмотря на то что дальнейшая судьба христианского анклава в городе Бирка нам не известна, а сам этот город погиб во второй половине X в., монументальная фигура первого гамбург-бременского архиепископа и «апостола Скандинавии» продолжает приковывать к себе внимание историков как символ могучих усилий, предпринимавшихся государями Франкской империи к распространению христианской веры «вплоть до краев земли».

IJ4

Святой Римберт, который стал гамбург-бременским архиепископом в 865 г., после смерти святого Ансгария, также был миссионером. Он, видимо, сопровождал своего учителя в его поездках в Скандинавию, да и сам ездил туда, уже когда был архиепископом. В какой-то момент своей деятельности (вероятно, до 865 г.) он направил монаху Ратрамну из Корби послание, в котором описывал образ жизни кинокефалов — людей с песьими головами — и просил разъяснить вопрос о том, животные это или же люди. Это послание до нас, к сожалению, не дошло, а вот ответ Ратрамна дошел. Он начинается так: «Вы очень порадовали меня, когда вспомнили о нашей просьбе и написали нам все то, что Вы смогли выяснить касательно природы кинокефалов. Что же до того, что я ничего не ответил Вам на Ваши вопросы, знайте: это произошло вовсе не из-за лени и не по небрежению, а потому, что